

Алексей Курилов

Отличник

Алексей Курилов

Отличник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66482684
SelfPub; 2021*

Аннотация

Это книга относится к детской фантастике, в которой не затрагиваются философские вопросы и нет высоких целей. Мальчик по имени Артём, решив, что учиться вовсе не обязательно, внезапно попадает в странный мир. Там он сталкивается с почти круглым двоечником и на собственном опыте убеждается, что учиться полезно.

Алексей Курилов

Отличник

Рано утром Артем проснулся как обычно в своей кровати и несказанно обрадовался. Наконец-то настал тот самый день, когда он отправится к бабушке на дачу. Ехать туда было недолго, но сначала мама всегда собирала вещи. Обычно это была большая коричневая сумка, в которую чудом влезали: и шорты, и майки, и домашние штаны, за которые он и любил дачу. Ведь там можно было бегать в них целый день, а это удобней чем плотные джинсы, впрочем, чаще всего он весь день проводил в шортах.

Тёма валялся в кровати, обдумывая чем он займется в первую очередь как только встанет: пойдет завтракать, играть в лего, смотреть телевизор или поиграет на планшете? Однако, как только он опустил босыми ногами на холодный пол, он вспомнил, что надо делать первым делом, но делать этого ему совсем не хотелось... Тёма тихонько вышел из комнаты и прошел мимо туалета. Где-то глубоко внутри совесть подсказывала, что надо чистить зубы, но Тёма сделал вид, что не услышал.

С кухни раздавался звук кофемашины, а это значит, что мама уже проснулась и готовит завтрак. Тёма быстро дотопал до кухни и в тот момент, когда кофемашина перестала гудеть, громко произнес:

– Доброе утро!

– Доброе утро, Тёмочка. – ответила мама. – А чего это ты не оделся?

– Я еще не успел. – быстро нашелся Тёма. – А что есть на завтрак?

– Можно йогурт, хлопья или тост с вареньем или сыром.

– О, точно! Я буду тост, половину с сыром и половину с колбасой. – быстро определился Тёма.

– А ты зубы уже почистил? – поинтересовалась Мама, хотя отлично знала ответ на этот вопрос.

– Нет, я не успел еще. Сейчас иду чистить... – произнес Тёма таким тоном, словно в сотый раз объясняет прописные истины, и утопал в направлении своей комнаты.

– Сначала чистить зубы, а потом одеваться, да, Тём? – раздалось с кухни.

– Хорошо! – ответил Тёма, снял почти надетые штаны и вернулся в туалет.

Больше всего в чистке зубов Тёма не любил тот момент, когда надо было выдавливать пасту. Она сначала долго не хотела выходить, а потом резко выпрыгивала из тюбика на щетку, раковину, а если особенно не повезло, то и на пол. Тёма положил зубную щетку на край раковины и принялся давить на тюбик. Как и предполагалось, тюбик вел себя так, словно он был пуст, но Тёма-то знал, что он не может быть пустым, ну вот совсем никак не может. И в тот самый момент, когда он уже хотел было бросить это бесполезное заня-

тие, паста рванула вперед. Она выдавилась на зубную щетку не совсем ровно, отчего та стала тяжелее с одной стороны и кувыркнулась в раковину.

Тёма посмотрел на это с досадой, но переделывать все с самого начала не было ни времени ни желания. Он достал щетку со дна раковины и пальцем поправил на ней пасту, разместив ту ближе к центру. Набрав воды в стакан, он уставился в зеркало и принялся чистить зубы, а в отражении, другой Тёмка чистил свои зубы и лихо подмигивал глазом. Тёма состроил суровую рожицу и увидел, как отражение передразнивает его, тогда он закрыл один глаз рукой и заметил, как двойник повторил за ним жест.

– Тёмочка, а еще сегодня у тебя математика, помнишь? – раздался голос мамы с кухни. – Твой тост уже готов, можешь идти.

– Ховофо! – как можно громче ответил Тёма, но с зубной щеткой во рту было сложно добиться четкого произношения.

– Что, Тёмочка? – спросила мама, выйдя в коридор.

– Я говорю, что уже иду! – прополоскав рот, ответил Тёма.

– Одеться только не забудь. – бросила мама и отправилась обратно на кухню.

Зубы почисть, оденься, еще эта математика... обдумывал сегодняшний день Тёма и сам себе жаловался на нелегкую судьбу и радость от просыпания улетучилась, словно и не бывало. Стоп, но ведь сегодня ехать к бабушке, как же он тогда

успеет все сделать? Тёма решительно оделся, надевая майку так, словно это были доспехи, а в джинсах он сам себе наминал железного человека. Посмотрелся в зеркало и, подмигнув сам себе одним глазом, отправился завтракать.

– Мам, а мы сегодня едем к бабушке?

– Само собой едем. Ты сейчас математику сделаешь и поедем.

– А тогда мы не успеем!

– Чего не успеем? – удивилась мама, пристально глядя на Тёму.

– Ну как же? Сейчас надо завтракать, потом математика, потом ехать дооооолго и все! Уже вечер и я ничего не успею! – объяснял Тёма свою точку зрения.

– Так, а что же ты хотел успеть?

– Ну побегать, покататься на велосипеде, посидеть на улице. – принялся перечислять Тёма, стараясь не упоминать про планшет и компьютер.

– Успеешь, а если нет, то у тебя будет еще завтра и послезавтра, и вообще куча времени. Ты же туда почти на неделю едешь.

– Вот! А так будет на один день меньше! – настаивал Тёма.

– И что же ты предлагаешь? – мама уже догадывалась, к чему идет разговор, но хотела услышать это от Темы.

– Я предлагаю... Сделать математику у бабушки.

– То есть мы берем с собой еще компьютер, учебники тетради, пенал, да?

– Ну да... – удивился Тёма, отлично понимая, что тащить все это с собой нет никакого смысла, но делать математику сейчас хотелось еще меньше.

– Нет, Тёма, не выдумывай. Сделай математику, там не так уж много.

– Там много! Целая куча!

– Какая куча, Тёма? – удивилась мама. – Там всего два упражнения, не выдумывай!

– Целых два! Они огромные! – настаивал на своем Тёма, хотя уже внутренне смирился с тем, что делать математику придется сегодня и сейчас.

– Тёма, если не учиться, то ты не будешь отличником, понимаешь? А если никто не будет учиться? Представляешь себе, если все будут двоечниками и никто не будет ничего знать?

– Ну и хорошо будет. – в сердцах бросил Тёма.

– Нет, Тёма, ничего хорошего не будет.

Тёма топнул ногой и, рассердившись, отправился в туалет. Не сказать, что у него были сильно грязные руки, скорее он просто хотел потратить немного времени просто так, чтобы отдохнуть и морально подготовиться к урокам. Он зашел в туалет и закрыл дверь, услышав как щелкнул замок, затем он открыл воду на полную и принялся мыть руки.

– Ну вот почему так? – удивлялся Тёма. – Каждый день одни уроки, постоянно учишься, учишься, конца и края не видно. Эдак мне всю жизнь придется учиться, а жить-то ко-

гда? Зачем придумано столько развлечений, если на них никогда нет времени?

В этот самый момент свет в туалете внезапно погас и вода прекратила течь. Тёма прислушался, больше не было слышно ничего. Только что шумела вода и с кухни доносился звон посуды, а теперь тишина. Странно все это, подумал Тёма, а затем протянул руку вперед, чтобы выключить кран. Но ничего не нашел. Тогда он повернулся и, вытянув руки перед собой, словно играл в жмурки, принялся шагать к двери.

Вдруг он почувствовал руками поверхность, она была странной, сделанной из металла и вся утыканная ручками, замками и какими-то вентилями. Тёма схватился за один из них и потянул на себя, но дверь не поддавалась, тогда он толкнул ее и опять безрезультатно. Он схватился за самый большой круглый вентиль, какой смог нащупать, и повернул его. Раздался лязг какого-то механизма, затем щелчок замка и дверь чуть-чуть приоткрылась, впуская в темную комнату немного света через узкую щель.

Тёма был прав, перед ним была тяжелая металлическая дверь, словно из бронзы или даже золота, а за ней виднелось какое-то помещение. Пол под ногами тоже оказался металлическим, он был вымощен небольшой плиткой, сваренной между собой. Тёма посмотрел на свои ноги и очень удивился, что он не босиком, как был прежде, а в кроссовках. Это были его кроссовки, а еще на нем были его джинсы, но когда он успел их надеть?

Из-за двери раздавался лязг металла, словно кто-то разгружал какие-то трубы или ломы из железа прямо на металлический пол. А еще там было тепло, почти жарко, и горячий воздух, проникая в комнатку, обдавал лицо, маня к себе.

– Эй, помощник, ты чего там застрял? – раздался голос из-за двери.

– Я? – удивленно спросил Тёма.

– Ну а кто же еще-то? Тут кроме нас с тобой никого нет. – повторил все тот же голос.

Тёма напрягся и потянул дверь на себя, дверь была по-настоящему тяжелая, а еще она сильно скрипела, когда открывалась. Приоткрыв дверь достаточно широко, он увидел в проеме небольшую комнату, в ней была куча каких-то трубок, часть шли у самого пола, а часть висела под потолком. Тёма просунул голову в открывшийся проем и быстро осмотрелся. Больше всего эта комнатка напоминала какую-то рубку или завод, но он не понимал что он тут делает? И почему кто-то назвал его помощником?

– Выходи, хорош в камерке сидеть, поезд сам себя не растопит! – произнес немного грубоватый, но добрый голос.

– Я-то? – переспросил Тёма, все еще не веря в происходящее.

– Выходи, не бойся, никто тебя тут не обидит.

Тёма еще чуть шире открыл дверь и вышел.

– А я и не боюсь. – ответил Тёма, разглядывая место, в котором он оказался.

Под самым потолком висело две лампочки, обе тускло светили теплым оранжевым светом, слабо разгоняя темноту, они были точно такие же, как в его туалете дома, только очень старые. На невысоком помосте сидел какой-то мужчина, на нем была промасленная футболка, брезентовый комбинезон и длинный кожаный плащ. Вещи были определенно не новые и даже не очень-то чистые, но назвать его неопрятным или грязнулей было нельзя. Скорее было похоже, что это рабочая форма и она выглядела именно так, как должна.

Сидел он на каком-то странном сооружении, это был вроде как табурет, но он не стоял на полу, а держался за стену, словно откидная полка. Сама полка, как и все вокруг, была сделана из того же металла. Артём коснулся ближайшей стены и почувствовал, как стена еле заметно вибрирует, вся стена была усеяна какими-то мелкими надписями и рисунками и была теплой. Не смотря на то, что это был металл, он был приятным на ощупь, словно мягкий и бархатный. Тёма даже поскреб его ногтем, но не добился этим ровным счетом ничего.

– Чего ты стены портишь? Подкинь лучше дровишек. – произнес все тот же рабочий и пнул ногой какой-то ящик, из которого тут же выкатилась толстая труба.

– Это что, дрова? – удивился Артём.

– Ну а что ж это по-твоему? Обычная урановая труба, давай, бросай в топку.

– Урановая? – глаза у Темы стали размером с блюдце, как только он это услышал. – Но это же радиоактивный металл!

– Ой, да много ли там этой радиации... – отмахнулся мужчина и, подняв упавшую трубу, бросил ее в топку.

Пока дверь была приоткрыта, Тёма заглянул внутрь, там лежали точно такие же трубы и пылали жаром, словно их раскаляло невидимое пламя откуда-то снизу.

– А чего это они горят? – удивился Тема.

– Ты что, в школе не учился? Когда уран набирает критическую массу, начинается цепная реакция и он нагревается! – пояснил мужчина, словно это преподавали в первом классе.

– Я школу еще не закончил, а в каком классе это преподают?

– Не знаю я, у меня по математики два было. – С гордостью произнес незнакомец. – Может быть во втором, а может и в восьмом...

– Но между ними же шесть лет разницы? – удивился Тема.

– Да? Ну может быть в пятом... Не помню я, чего пристал? – мужчина взял еще одну трубу и бросил в топку. – А ты что, отличник, что ли? – грустно посочувствовал рабочий и посмотрел так, словно это было зазорно.

Артем смотрел на урановую трубу, которую только что забросили, и та прямо на глазах накалялась. Сперва она стала красной, затем оранжевой и под конец засветилась ярким желтым светом, от которого даже резало глаза.

– Я отличник, но разве это плохо? – удивился Тема.

– Дверку-то закрой, а то тепло выходит. – сказал мужчина, словно и не слышал вопроса.

Тёма посмотрел вокруг и, не найдя никакой кочерги, начал придумывать, чем бы ее закрыть. Ведь если дрова греются, то какими бы они не были, дверцу они точно нагреют, у них же работа такая – греть. А касаться горячих поверхностей голыми руками Тёма не любил, это было как минимум неприятно, а иногда еще и опасно.

– А чем же я ее закрою? – спросил Артем, продолжая рыскать глазами вокруг.

– Как это чем? Рукой! – произнес мужчина, словно это было очевидно и, прикрыв дверцу ладонью, спокойно уселся обратно. – Ты давай, просыпайся быстрее, я же не могу все за тебя делать?

– А мы вообще где? – наконец решил задать главный вопрос Артем.

– Мы в самой главной части поезда, в паровозе! Если ты вдруг забыл, то я машинист, а ты мой помощник и должен помогать мне, а не задавать глупые вопросы. Но пока никого нет, можешь спрашивать, не переживай, я никому не скажу, что ты учился.

Артем еще сильнее удивился, ведь учиться для него всегда было правильно и логично. Как же можно узнать что-то новое, если не учиться? Однако, судя по словам машиниста, он был совсем иного мнения об обучении и отличниках,

он словно считал их неправильными, какими-то ущербными, что-ли.

Только сейчас Артем заметил небольшие окна по бокам и, подойдя поближе, выглянул наружу. Окна были грязными с обеих сторон, изнутри они были испачканы чем-то желтым, словно ржавчиной, а снаружи покрыты копотью и пылью. По центру окна кто-то протирал тряпкой, от которой остались разводы, поэтому образовался почти круглый более-менее прозрачный участок, но в углах по-прежнему виднелась старая грязь. За окном плыл унылый пейзаж из пустынной земли с редкими и чахлыми кустиками растительности.

– А почему отличник это плохо? – поинтересовался Артем.

– Как это почему? Отличники ничего в жизни не получают, будешь дворником или как сейчас, помощником машиниста, истопником. Кто же тебя возьмет на работу с хорошими оценками?

– Странно у вас тут все... – подытожил Тёма и принялся рассматривать двигатель, что был перед ним. – А что греют эти дрова?

– Все-таки хочешь учиться... – крикнул машинист и подошел поближе. – Вот это котел. – он постучал рукой по блестящей поверхности какого-то цилиндра, что располагался на уровне его головы. – Там залита вода, но от высокой температуры она вся испаряется и превращается в пар! Поэтому

эта часть называется паровоз, понял?

– Пар? Но ведь тогда там должно быть очень высокое давление! – Вдруг вспомнил Тема.

– Конечно, поэтому мы и едем так быстро, но ты не бойся, пар находится внутри котла.

– А котел не взорвется?

– Конечно нет, он же железный! Железо знаешь какое твердое! Его ничто не может сломать.

Тёма не очень-то поверил в такое категоричное высказывание и для себя решил, что сойдет с поезда как только будет такая возможность. На всякий случай он еще раз осмотрел кабину на предмет каких-то датчиков или приборов, но кроме нескольких вентилях и рычагов в ней больше ничего не было. Даже странно, как же он управляет паровозом, не видя что с ним происходит? Тёма наконец вспомнил, что хотел спросить с того самого момента как только увидел прерию вокруг.

– А куда мы едем?

– Мы едем в великий город Не-Дели.

– Может быть Нью Дели? – уточнил Тема, в надежде, что ему просто послышалось.

– Нью? Это по каковски? – растерялся машинист. – Я иностранных языков не знаю, у меня по всем только двойки были.

– По всем?

– Да, я не выучил аж пять языков! Это все, что нам препода-

давали, мало кто смог не выучить так много. – гордо пояснил Машинист. – А город называется Не-Дели! Его так называли в честь великого не делания. Согласно легенде, первый поселенец пришел в город и уселся на центральной площади прямо на землю.

– Откуда там взялась центральная площадь? – опешил Тема.

– Никто не знает, у большинства по истории двойки, как ты понимаешь, они великие люди. Так вот, он уселся на центральной площади и стал ныть, потому что очень хотел пить. Колодец с водой находился всего в нескольких метрах от него, но он твердо решил ничего не делать.

– И что?

– Как что, и все... Он так и умер от жажды, плача и ползая по площади. Он громко кричал и рыдал, но никто не подал ему воды, потому что никто не хотел ничего делать. Поэтому город так и называли: “Не делай”. Но поскольку никто из великих людей не учился правильно писать, город стал называться: “Не-Дели”.

– То есть все великие люди двоечники? – опешил Тёма.

– Конечно двоечники, если у тебя есть хотя бы одна тройка, то президентом тебе не стать.

– Но как же вы тогда живете?

– Ну вот представь себе, если бы все знали, что железо тяжелее воды? И как бы тогда корабли плавали? Или что вот этот уран радиоактивен и опасен, ну и умерли бы все маши-

нисты.

– То есть, если никто не знает правды, то ее и нет? – все сильнее удивлялся Артем, не понимая как такое возможно. Ведь незнание законов не может отменять их?

– Если никто не знает, то этого нет! Это все знают, а потому это так, понял? Ты хоть и отличник, а таких простых вещей не понимаешь... – укоризненным тоном произнес машинист и подошел к двери.

Он открыл щеколду окна и откинул его, ветер сразу ворвался в кабину и принялся развеивать волосы. С улицы пахло пылью, какими-то травами и цветами одновременно, словно там была не прерия, а цветочный рынок. Тёма подошел поближе к окну и принялся, пытаясь понять, где же это он оказался. Однако, пейзаж за окном никак не вязался с запахами, что он чувствовал. Там по прежнему светило испепеляющее солнце и только тень от паровоза мчалась вдоль прерии.

Ни рельс, ни тем более пара из трубы видно не было, однако шипящий звук четко давал понять, что работает какая-то поршневая система. Тёма посмотрел в небо на редкие облачка, а затем обратил внимание на горизонт, сколько хватало взгляда он видел бесконечный пейзаж. Заподозрив неладное, Артем перешел к окну напротив и так же открыл его настежь. С этой стороны никакой тени не было, зато высоко в небе светил яркий шар солнца, он был точно такой же, как у бабушки на даче, где он подолгу следил за ним.

И тут Тёма вспомнил про бабушку, про маму, которая собирала вещи, и про завтрак! У него же там тост с сыром и колбасой, он же сейчас совсем остынет и хрустеть перестанет. Что же делать? Надо срочно вернуться домой, но для этого надо понять, где он сейчас и где находится его дом.

– А где мы сейчас находимся? – поинтересовался Тёма, понимая, что местность он не узнает.

– Как где, в поезде! – ответил машинист.

– Это я и сам вижу, что в поезде, а где мы едем-то?

– А, да кто ж его знает, у меня по географии тоже двойка была.

– Ну это хотя бы страна какая? Россия, Америка?

– Сложный вопрос... – ответил машинист. – Америка столица Европы, так ведь? Значит мы не в Америке. А что ты там еще называл Россия? Австралия?

– Как же у вас все запутанно.

– Отчего же? Сейчас возьмем карту и посмотрим. – ответил машинист и полез искать карту в каких-то ящиках.

Ему попадалось все что угодно, тут были акварельные краски, какие-то инструменты, запчасти и вообще в ящиках творился бардак. Машинист копался среди карандашей, каких-то трубочек и таблеток, выискивая одному ему ведомую карту.

– Вот же она! – обрадовался машинист и выудил скомканную и помятую книжицу. – Так, сейчас посмотрим, посмотрим...

– А чего она такая грязная и мятая? – удивился Тёма.

– Ничего она не мятая... – обидевшись произнес машинист и развернул карту, которая оказалась не книжкой, а сложенной в несколько раз большим листом бумаги. – Вот, смотри, вот эта прямая это наш путь. – произнес машинист и ткнул в карте в ярко синюю полосу.

– Это не прямая, а отрезок, – возразил Тёма.

– По геометрии у меня тоже два было, а ты не умничай, там города должны быть написаны, вот раз такой умный, то читай.

– Я так понимаю, по литературе у вас тоже было два? – произнес Тёма, заметив, что на карте все написано по-русски.

– Я почти круглый двоечник, только по технологии тройка была и по физике, вот и работаю теперь тут машинистом, потому что кое-что соображаю в этом. – вздохнул машинист. – А был бы круглым двоечником, давно бы директором был или еще кем повыше.

– Тут написано, что мы едем из Филадельфии в Новосибирск! Но этого быть не может, это разные страны! Между Америкой и Европой вообще океан должен быть, как такое возможно?

– Океан, ишь ты! Ты еще про моря бы вспомнил! Кто ж их учит-то? Это же сложно, их же целая куча. – причитал машинист, складывая карту, и тут Тёма заметил кое что необычное.

– Покажите карту, пожалуйста.

– Пожалуйста? Ты откуда таких слов нахватался? – испугался машинист. – Нас тут всего двое, я никому не скажу, что ты воспитанный, но когда приедем в город, не вздумай так говорить с другими, тебя сразу в больницу отвезут или в тюрьму посадят. Смотри на карту, что ты хотел увидеть?

Тёма внимательно посмотрел на карту, так и есть, все параллели и меридианы шли строго сверху вниз и слева направо. Если это карта всего земного шара, то она неправильная!

– А где тут северный полюс? – поинтересовался Тема, не найдя ничего похожего на карте.

– Какой такой полюс?

– Я понимаю, что вы двоечник, но даже вы должны знать, что Земля круглая, правильно?

– Как так круглая? – машинист подошел к окну и показал рукой на горизонт. – Посмотри сам, какая же она круглая, ты чего? Видишь, горизонт идет по прямой, так как же она может быть круглой?

Тёма подошел к стене, откинул стульчик-полочку и присел на него. Это что же получается, пока все не узнают где находится Москва, он в нее никогда не попадет? А как же завтрак, как же бабушка? Тема сидел на откидном стульчике и мечтал о том, чтобы поскорее вернуться домой. Уж лучше учиться в школе и тратить время на уроки, чем жить среди круглых двоечников, которые даже не понимают что происходит.

– Кто же тогда построил этот паровоз? – вдруг спросил Артём, считая, что нашел подвох.

– Откуда же я знаю, по истории у меня тоже двойка была, так что кто его изобрёл, построил и когда все это было, я не знаю.

– Но кто-то же должен уметь все это делать, правильно? – продолжал настаивать на своем Тёма.

– Так это отличники, с ними никто не разговаривает, они живут в отдельном городе.

– В каком городе?

– Я не помню как он называется, говорю же по географии у меня два было.

– Лондон, Москва, Париж? – начал перебирать Тёма, надеясь, что может хоть это как-то поможет вспомнить город.

– Нет. Лондон столица Парижа, это все знают, а Москва это где? В Австралии этой твоей?

Тёма зарычал от бессилия. Как же сложно-то с этими двоичниками разговаривать, что не спроси, ничего не знают, ну как так жить можно? Они же должны что-то есть, как-то готовить пищу, считать деньги, в конце-то концов. Нельзя же быть полным профаном во всем сразу, в жизни любые знания пригодятся, как могут знания быть лишними? Неужели они не понимают, что скоро у них паровозы развалятся потому что их никто чинить не будет.

Но мне же надо вернуться домой, а как это осуществить, если никто не знает где вообще этот дом. Хорошо что хоть

планета также называется, и то радуется. Тема посмотрел на улицу, на печку, в которой лежали урановые трубы и пылали жаром и расстроился. Больше всего ему сейчас хотелось вернуться домой, учить математику, писать прописи и становиться умнее, лишь бы только не вот так, не этот глупый мир.

– А из чего сделан этот паровоз, это что, какой-то сплав?

– А я почему знаю, может золото, а может и что-то другое. – ответил машинист и посмотрел на Тёму. – Скоро станция будет, чтобы затормозить надо давление сбросить. Сходи в каморку, там вентиль на стене висит на проволоке, неси его сюда.

– В какую каморку? – не понял Тема, оглядевшись и не заметив ничего похожего.

– Дверь, откуда ты вышел, ты же чего-то там делал, должен понимать что к чему.

– Ну да, я понимаю, – вспомнил Тёма, что для него то это был туалет, это потом уже все закрутилось и завертелось.

Тёма открыл едва заметную дверь и вошел в каморку. Внутри не было освещения, свет попадал только через приоткрытую дверь да и тот был не очень ярким. Тема осматривал стены, тут висели какие-то шланги и провода, скрученные в бухты, было несколько металлических стержней, сложной конфигурации. Как Тёма ни старался, но ничего похожего на вентиль не нашел.

– А где он тут висит? – спросил Тёма.

– Да на стене там, сразу у входа, – ответил машинист и подошел ближе к двери.

В этот момент поезд сильно качнуло, видимо проходили стрелку, дверь хлопнула и закрылась. Тема оказался в полной темноте, он обернулся и принялся ощупывать двери, в надежде открыть их еще раз, но, не нащупав ручку, принялся кричать.

– А где его тут искать-то? И как мне двери открыть?

В ответ никто ничего не сказал, Тёма прислушался и вдруг понял, что не слышит больше стука колес. Это что же выходит, поезд остановился, но как? А что, если машинист сейчас уйдет куда-то, ему до конца жизни в этой каморке сидеть, что ли?

– Эй, есть кто-нибудь? Как отсюда выйти-то? – кричал Тёма, шаря по гладкой поверхности обеими руками.

В этот момент слышались шаги за дверью и Тема отошел на пару шагов назад, упершись во что-то твердое и холодное, он почувствовал это спиной. Он резко повернулся и принялся ощупывать руками то, во что он уперся. Это была полочка, словно металлическая или даже стеклянная, гладкая и полированная, но что же это? В этот момент шаги прекратились и из-за двери раздалось знакомое: “Тёма, у тебя все хорошо?”, – после чего дверь распахнулась и на пороге стояла мама. Она спокойно включила свет и он резко ударил по глазам, на секунду показалось, что он все еще там, в прерии, в этом ужасном мире, где никто ничего не знает и толь-

ко солнце выглядит правильно.

– Мама, я еще не сделал математику. – выпалил Тема и чуть было не заплакал от радости, что он снова дома.

– Ну и ладно, время еще есть, Тема, ты чего, испугался темноты что ли?

– Нет... – взял себя в руки Тема. – Я просто зубы чистил.

– Почистил? Молодец... Пойдем завтракать.

– А потом математика! – настаивал Тема.

– Как скажешь, Тема. Ты решил стать отличником?

– Определенно, да! Что-то мне двоечники не очень понравились.

– Да, с ними обычно очень скучно.

– Не то слово, с ними просто невозможно. – весьма театрально произнес Тема и смело зашагал на кухню, где его ждался тост наполовину с сыром и наполовину с колбасой, как он любит.